

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию *Филёва Максима Викторовича*

«Повседневная жизнь переселенческого колхоза: опыт микроисторического исследования», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.1. Отечественная история

Состояние российского сельского социума в периоды общественных трансформаций вызывает неизменный интерес у историков. В ходе все более активной урбанизации традиционное крестьянское сознание уступало место «городскому» восприятию жизни с иной системой ценностей и моделями поведения. Во второй половине XX в. эти процессы происходили чрезвычайно интенсивно. Между тем целостного представления о специфике происходящих в селе изменений, в том числе региональной, у специалистов по отечественной истории до сих пор нет. Имеющиеся в историческом знании лакуны призвана восполнить диссертация М. В. Филева. Работа актуальна по нескольким причинам. Во-первых, качественные исследования по советской сельской истории послевоенного периода довольно немногочисленны (а перед нами качественное исследование). Во-вторых, рассмотрено состояние дел в очень своеобразном регионе Российской Федерации – Калининградской области. Наконец, в-третьих, привлекает внимание избранный диссертантом жанр микроисторического исследования.

Реконструкция истории одного колхоза от момента возникновения в 1946 г. до преобразования в закрытое акционерное общество в 1992 г. позволила автору выделить несколько сквозных сюжетов, связанных прежде всего с содержанием труда в общественном секторе, жизненными стратегиями колхозников, взаимоотношениями на разных уровнях колхозной иерархии. Обилие фактов, извлеченных из многочисленных и разнообразных, преимущественно архивных источников, делает диссертацию чрезвычайно интересной, а умозаключения автора – весьма весомыми.

При всей своей значимости проблемы истории повседневности трудны для изучения. Как можно судить по историографическому и методологическому разделам Введения, М. В. Филев в полной мере осознает эту сложность, пытаясь сформировать собственный подход на основе анализа многочисленных работ предшественников. Наиболее частые проблемы при изучении истории повседневности – эмпиризм, трудность концептуализации, широкое пространство для субъективных интерпретаций. Осознавая необходимость верификации тех или иных положений темы, нашедших отражение в делопроизводственной документации, диссертант освещает жизнь колхоза «Большевик» с опорой на нормативные документы, сопровождавшие каждый очередной этап советской аграрной политики, материалы периодической печати и др.

Формулировка *цели* работы на тему повседневности оказалась несколько неожиданной: «выявить условия существования, свойства и противоречия советской колхозной системы, проследить реакцию крестьян на изменяющиеся условия жизни и проводимую государством в деревне политику», т. е. на первом плане оказывается не повседневная жизнь работников колхоза, а советская колхозная система, в связи с которой предполагается рассмотреть крестьянские поведенческие практики.

Почему так произошло? Советские архивные источники специфичны и содержательно довольно однообразны: эти документы обслуживали преимущественно идеологические и управленческие цели. Если говорить о протоколах колхозных собраний, которые активно использовались в работе, то они обладают неизбежными недостатками формализованной протокольной документации. К тому же, как позволяет судить опыт работы с подобными документами, их информационный потенциал от 1940-х к 1980-м гг. снижался, они становились все более формальными. Другой важный для автора источник, периодическая печать, ввиду выраженного пропагандистского содержания также содержит недостаточно данных для реконструкции повседневности.

При недостатке источников личного происхождения для того, чтобы использовать имеющиеся архивные материалы для изучения повседневности, автору пришлось сделать два допущения. Во-первых, он вводит понятие «по-

вседневность колхоза», не акцентируя, чем она отличается от традиционно изучаемой «крестьянской повседневности». Во-вторых, диссертант предпринял немало усилий, чтобы методологически обосновать необходимость приоритетного изучения именно трудовой повседневности, под которой, в свою очередь, имеется в виду работа в колхозе (с. 26–27). Но, к примеру, А. Ахиезер включает в повседневность труд, быт, отдых, передвижения; исследователи крестьянского социума традиционно обращают внимание на труд, быт и праздники и т. п. Важно при этом заметить, что для сельского жителя на первом плане традиционно находится работа именно в своем хозяйстве. На этом фоне редуцирование сельских повседневных практик к трудовой занятости в общественном секторе выглядит неоправданной.

Между тем существует вполне удобная объяснительная модель, которая позволила бы снять большинство возникающих вопросов. Начиная с 1990-х гг. в рамках созданного Т. Шаниным и В. П. Даниловым крестьяноведческого направления активно используются концепты «моральной экономики» и «этики выживания» Дж. Скотта, подкрепленные положениями теории А. В. Чаянова (см. подробнее: Современные концепции аграрного развития // Отечественная история, 1992, № 5, с. 3–31). Они позволяют понять логику поведения крестьянства в его взаимоотношениях с властью. Достаточно ознакомиться с положениями, которые диссертант выносит на защиту, чтобы убедиться, что большая их часть имеет прямое отношение к теории Скотта (мотивация колхозников, их адаптивность и пр.). В этом случае работа могла бы быть названа «Эволюция поведенческих практик колхозного крестьянства в контексте мероприятий текущей политики».

В заслугу автору можно поставить хорошо понимаемые им различия между «микроисторией» и «повседневной историей» (с. 24–26). С другой стороны, уместно напомнить высказанное Б. Г. Могильницким положение о необходимости синтеза микро- и макроисторических подходов. В применении к микроисторическому исследованию это означает необходимость обобщения, типизации. Его отсутствие является недостатком диссертации. Читателю неясно, как выглядел колхоз на общероссийском фоне; насколько анализируемые модели поведения колхозников были характерны для РСФСР в целом. Правда, в тексте имеется упоминание о том, что в Калининградской

области колхоз считался «экономически средним» в связи с объединением хозяйств в 1964 г. (с. 112).

Работа построена по хронологическому принципу. В **первой главе** говорится о периоде с 1946 по 1953 г. Здесь важны несколько сюжетов. Довольно подробно анализируется процесс переселения в Калининградскую область, характеризуется состав переселенцев. С точки зрения анализа повседневных поведенческих практик членов колхоза важно упоминание о том, что около трети записавшихся на переезд были горожанами, не имевшими опыта работы в сельском хозяйстве (с. 35). С одной стороны, это было причиной текучести кадров, с другой – оставшиеся привносили в колхозную жизнь городские модели поведения. Другим серьезным отличием калининградских колхозников от прочих было наличие паспортов, что выглядело серьезным преимуществом в беспаспортной сталинской деревне. По этой причине они были более мобильны, могли чаще прибегать к отходничеству и рассчитывать на внеколхозный заработок.

Вообще, для понимания сути происходящего в калининградском селе важна информация о бюджетах колхозного населения. Какую долю доходов оно получало от работы в колхозе, ЛПХ, отходничества? В диссертации имеется упоминание о требовании переселенцев получить личный надел по высшей норме (0,5 га), с чем было несогласно руководство колхоза (с. 40). В другом месте (с. 52) говорится, что искомые 50 соток все-таки были получены. В целом же о размерах бюджетов хозяйств колхозников приходится только догадываться, а важнейшая тема о работе в личных подсобных хозяйствах, хотя и затронутая в исследовании (с. 51–52), безусловно нуждается в детализации (что выращивали, доля в доходах семьи, баланс рабочего времени, кто работал). Это позволило бы глубже понять мотивы поведения членов колхоза в их отношении к труду в общественном секторе, взаимоотношения с руководством и др.

Представляет интерес информация о нарушениях колхозной дисциплины, а также о наказании провинившихся (с. 53–54). Характерно, что, как и в других районах РСФСР, дисциплинарные меры по отношению к нарушителям во второй половине 1940-х гг. не были чрезмерно жесткими: важно было сохранить работников.

Освещение в работе повседневной жизни колхозников достаточно интересно, хотя и несколько избирательно: голод, взаимоотношения с немецким населением, сельский клуб и киносеансы, государственные праздники.

Сквозной темой диссертации является тема идеологии, политического просвещения, соцсоревнования. Отражена специфика идеологической работы, реакция на нее колхозников. Представляется, что в контексте поведенческих практик колхозников идеологические сюжеты можно интерпретировать в качестве мотиватора/демотиватора их трудовой активности.

Стоит также отметить, что в первой главе использованы источники личного происхождения (воспоминания переселенцев).

Во **второй главе** диссертации (1953–1964 гг.) подробно освещаются результаты «маленковской» реформы 1953 г. Интересна сравнительная информация о заработках в животноводстве и полеводстве, а также о ходе и последствиях кампании по подъему колхозного скотоводства на рубеже 1950–1960-х гг. В параграфе «Конфликты в колхозе» автор обоснованно отмечает распространенность форм пассивного сопротивления во взаимоотношениях колхозников с государством. Показана неэффективность преобразования МТС в РТС с передачей техники колхозам ввиду отсутствия мотивации у работников колхоза.

Третья глава (1964–1985 гг.) отражает последствия укрупнения колхоза, в результате чего он оказался среди отстающих. Подробно анализируется состояние колхозных кадров, говорится о попытках мотивировать работников. На фоне возросшего уровня потребления жителей села характерно распространение «городских» стандартов потребления, нашедших отражение в требованиях колхозников к руководству. Несмотря на это, разрыв в оплате труда колхозников и рабочих сохранялся (с. 125).

Четвертая глава (1985–1992) по причине разнообразия и информативности доступных источников является наиболее интересной в диссертации. Подробно освещаются изменения трудовых практик и содержания труда, появление новой мотивации у членов колхоза. В работе характеризуется слом прежних моделей пассивного сопротивления. При этом автор в полной мере осознает половинчатость изменений – так, несмотря на совершенно иную тональность общих собраний, председателя по-прежнему назначали сверху.

Выводы **Заключения** содержательны и нацелены на выявление причин низкой заинтересованности колхозников в своем труде. Здесь же содержится характеристика «колхозной демократии», форм альтернативной занятости и др. Выводы соответствуют цели и задачам, поставленным во Введении.

Несмотря на необходимость дополнительной теоретической концептуализации, диссертационное исследование Максима Викторовича Филёва соответствует требованиям, содержащимся в пунктах 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства РФ № 415 от 18.03.2023 г.), а автор диссертации заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры документоведения,
архивоведения и истории
государственного управления
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет им. первого Президента
России Б. Н. Ельцина»

Олег Витальевич Горбачев

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина», 620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Уральский гуманитарный институт,
департамент «Исторический факультет», каб. 482.
Тел. +7(343)350-74-32
E-mail: og_06@mail.ru

Подпись О. В. Горбачева заверяю:

05.12.2023 г.

